

О гражданско-правовых аспектах модернизации Тайваня

© 2019

Н.В. Анисимцев

Статья содержит краткую характеристику истории становления и развития, современного состояния гражданского права Тайваня в контексте модернизации общества и экономики острова. Специально рассматривается тема вещно-правовых отношений. Анализируются общие принципы вещного права страны, состояние института собственности, узурфруктные права (суперфиций, агрокультурное право, сервитут, право Дянь), обеспечительные права (ипотека, залог, удержание), владение. Анализ структуры и эволюции вещно-правовых институтов раскрывает некоторые особенности процесса модернизации Тайваня в прошлом и настоящем.

Ключевые слова: Тайвань, Китайская Республика, Гражданский кодекс, вещное право, собственность, обеспечительные права, модернизация.

DOI: 10.31857/S013128120005305-6

Российская наука и общество держат Тайвань в поле своего постоянного внимания. Свидетельством тому является ряд современных глубоких российских исследований процессов модернизации Тайваня. Общий исторический анализ модернизации Тайваня можно найти в работах А.В. Лукина, М.В. Иванова, В.Г. Бутова, В.Ц. Головачева, Л.М. Гудошникова¹.

Пониманию процессов модернизации Тайваня должен послужить и анализ эволюции гражданско-правовых отношений в этой стране, особенно ее институтов, отношений в сфере вещного права.

Гражданский кодекс Китайской Республики² был принят еще на континенте. Он вступал в действие (по частям) в 1929–1930 гг. и позже неоднократно редактировался. Данный Кодекс и поныне является основным документом, регулирующим все частно-правовые отношения в обществе. Он выстроен по системе континентального европейского права, заимствует основные подходы и принципы законодательства Германии и Швейцарии. Кодекс содержит пять частей. Первая часть излагает общие принципы (практически касающиеся главным образом вопросов собственности и долгов). Вторая

Анисимцев Николай Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: nickans1@mail.ru.

Статья является частью исследования по теме «Гражданское право Тайваня: история и современность», выполненного автором в качестве стипендиата Тайваня (Taiwan Fellowship Recipient) в январе—декабре 2018 г. Исследование стало возможным благодаря финансовой и организационной поддержке Центра китайских исследований при Национальной библиотеке Тайваня, работающего под эгидой МИД Тайваня. Также поддержку автору, работавшему в статусе «Приезжего исследователя» (Visiting Researcher), предоставил Национальный Тайваньский университет и его Колледж права. Автор выражает благодарность за оказанную помощь.

часть трактует обязательственное право (контракты, деликты³, незаконное обогащение). Третья — вещное право. Четвертая и пятая части — вопросы семьи и наследования соответственно. Гражданский кодекс Китайской Республики действует на Тайване и поныне, хотя он несколько раз подвергался ревизии (Общие принципы — в 1982 г., Обязательства — в 1999 г. Последняя ревизия вещного права — в 2010 г.).

К концу 1980-х годов Тайвань добился качественно нового состояния: высоко-развитая экономика, успешно вписавшаяся в мировой рынок, значительные финансовые, интеллектуальные и технологические ресурсы, обширные предпринимательские слои и хорошо образованное население. Этот путь был проделан под опекой авторитарного режима, проводившего патерналистскую, протекционистскую политику и решавшего общенациональные задачи модернизации. В итоге Тайвань подошел к новому этапу исторического развития, который следует характеризовать как общество развитого промышленного капитализма.

С 1987 г. авторитарный режим военного правления завершается. В литературе распространена характеристика смысла и содержания нового исторического этапа развития этой страны как «переход от диктатуры к демократии». На наш взгляд, подобная характеристика рассматривает феномен модернизации слишком узко, в «плоскостном», излишне политизированном ракурсе. Более правильно говорить о становлении «двухколейной модели» экономического и социально-политического развития, при которой сосуществуют, взаимодействуют и соперничают два основных полюса власти и общества — элитный и общегражданский.

Слаборазвитое общество, как правило, консолидирует свои силы для решения общенациональных задач и преодоления препятствий его развитию, находимых во внешней для общества среде. Но с победой над внешними трудностями и препятствиями в успешном и развитом обществе наступает эпоха внутренней дифференциации, когда источником развития становится внутренняя диалектика — соперничество и взаимодействие внутренних сил общества: фокус его «борьбы за жизнь» перемещается извне внутрь самого общества, теперь внутренняя борьба толкает общество вперед, становится источником саморазвития.

В новых условиях в адрес Гоминьдана все сильнее зазвучали обвинения в «диктатуре» и требования «демократии». Сформировавшиеся новые слои предпринимателей, мелких и средних, потребовали расширения своей доли в бизнесе и доходах, доступа к государственным ресурсам, ограничения власти олигархии и пресечения сращивания ее с властью. Обширный средний класс и предпринимательские круги сформулировали свои политические идеи и программы, потребовав выборности и ответственности власти перед народом, перестройки многих политических и административных структур.

Обострилась и ранее скрытая, отложенная проблема — этнополитическая идентификация народа Тайваня: проявилось соперничество между «континентальными», «пришлыми» *вайшэн жэнь* (т.е. ханьцами, прибывшими с континента вместе с гоминьдановской армией, так называемыми Mainlanders) и так называемыми коренными/местными *бэньшэн жэнь* (*хокло* и *хакка*, т.е. ханьцы, поселившиеся на острове еще до 1949 г., до гоминьдановского «нашествия»), плюс аборигенные племена аустронезийской группы). «Континентальные» китайцы в силу их связи с Гоминьданом представляли собой некоторую элитарную прослойку тайваньского общества, доминировавшую в структурах власти и бизнеса.

Помимо успехов в экономическом и социальном развитии, радикально поменялось и международное окружение Тайваня. Продолжение прежнего антикоммунистического курса теряло смысл, открывались новые перспективы и возможности.

Таким образом, само понятие модернизации обрело новое содержание в новых условиях — теперь это феномены высокоразвитого капиталистического промышленного общества, развивающегося за счет сил внутренней диалектики, движущегося путем стратегии «двухколейного развития», где «диктатура» и «демократия» — это два полюса одного социального механизма, полюса элитарного и общегражданского. При этом элитарные силы Тайваня объединяются вокруг Гоминьдана, они образуют политическую коалицию, условно именуемую «синие». Их оппоненты собираются под лозунгами Демократической прогрессивной партии (ДПП) — «зеленая» коалиция.

Разумеется, как всякие схемы, и эта схема приближительна и условна. Недавно (май 2018 г.) в Тайбэе автору довелось спросить тайваньского ученого-социолога: «Верно ли мнение, что ДПП — это партия либерализма, “партия богатых”, а Гоминьдан — партия социал-демократического типа?». Он возразил: «Нет, “партия богатых” у нас — это Гоминьдан, а “партия за народ” — это ДПП. Но последнее время они стали почти одинаковыми».

Огромные перемены происходят и в сфере законодательного регулирования жизни общества. Диктатура мало нуждается в законодательстве, но в условиях либерального политического режима право становится важнейшим инструментом государственного управления.

Ранее Гражданский кодекс (ГК) страны практически не подвергался ревизиям, но на новом этапе тайваньские законодатели активно взялись его совершенствовать. Одновременно в процесс законотворчества вступают Суды Тайваня: опираясь на свою судебную практику, они начали создавать важные судебные прецеденты, давать комментарии к законам.

История и хронология формирования Гражданского кодекса Тайваня (ГКТ) вкратце таковы. Глава 1: «Общие принципы», принята 23 мая 1929 г. Редактировалась: 4 января 1982 г., 23 мая 2008 г., 10 июня 2015 г. Глава 2: «Обязательства», принята 22 ноября 1929 г. Пересматривалась: 21 апреля 1999 г., 26 апреля 2000 г., 30 декабря 2009 г., 26 мая 2010 г. (наиболее важные ревизии — в 1999 г. и в 2009 г. — статьи 687, 708). Глава 3: «Вещное право», принята 30 ноября 1929 г. Редактировалась: 16 января 1995 г., 28 марта 2007 г., 23 января 2009 г., 3 февраля 2010 г., ревизия ст.805–13 июня 2012 г. (Наиболее важные ревизии — в 1995 г. статья 942; в 2007 г. — право гарантий; в 2009 г. — Общие принципы и Право собственности; 2010 г. — право пользования/узуфрукт и владение; 2012 г. — статья 805). Глава 4: «Семья», принята 26 декабря 1930 г. Ревизовалась: 3 июня 1985 г., 25 сентября 1996 г., 17 июня 1998 г., 21 апреля 1999 г., 19 января 2000 г., 26 июня 2002 г., 23 мая 2007 г., 9 января 2008 г., 23 мая 2008 г., 29 апреля 2009 г., 30 декабря 2009 г., 27 января 2010 г., 19 мая 2010 г., 26 декабря 2012 г., 11 декабря 2013 г., 29 января 2014 г., 14 января 2015 г. (Основные ревизии — в 1985 г.; 2009 г. — статьи 1131, 1133; 2010 г. — статьи 1118, 1059; 2012 г. — статья 1030; исключены статьи 1009–1011). Глава 5: «Наследование», принята 26 декабря 1930 г. Ревизовалась: 3 июня 1985 г., 2 января 2008 г., 10 июня 2009 г., 30 декабря 2009 г., 29 января 2014 г., 14 января 2015 г. (Основные ревизии — в 2007–2010 гг.).

Важнейшая область гражданского строя общества, частноправовых отношений — это вещное право. Вещное право оформляет и регулирует отношения правообладателей с объектами права — имуществом различного вида (недвижимое, движимое).

«**Вещное право**» (*wuquan-fa*, Rights in Rem. Третья часть Гражданского кодекса Китайской Республики), действующее ныне на Тайване, функционирует уже почти 90 лет.

Структура части «Вещное право» ГКТ включает на сегодня 10 глав: Общие принципы, Собственность, Суперфиции, Агрокультурное право, Сервитуты, Ипотека,

Залоги, Право Дянь (аренда), Удержание, Владение. Часть и посвящена изложению и разъяснению этих фундаментальных институтов, прав.

Профессор Чан Юнь-чен (Академия Синика) проделал скрупулезный анализ процесса ревизии, его движущих сил и концептуальных источников. Он показал, что «с самого начала совершенствование Вещного права было скорее любимым проектом правовых элит для доктринальных и других практических нужд, нежели вызывалось требованиями гражданского общества или делового мира»⁴. Фактически ведущей концептуальной силой пересмотра части ГК выступили ученые-профессора и судьи, особенно первые, влияние бизнес-сектора мало заметно.

Реформы вещного права Тайваня представляют собой «реформы сверху», а не «снизу». Данное обстоятельство обнажает характерную черту модернизации и демократизации Тайваня на современном этапе.

Первая глава «Вещного права» ГКТ посвящена **Общим принципам** (ст. 757–764).

Во-первых, это установленность законом (*fading-zhuyi*), или «законность», «статутность» отношений и операций. Ст. 575 гласит: «Никакое вещное право не является установленным, покуда и иначе как не будет обеспечено законами или обычаями». Принцип означает, что только законодательная власть может создавать типы вещных прав, без собственной законной, «статутной» базы норма права не может быть воспринята.

Во-вторых, принцип публичности. Он обеспечивает безопасность и постоянство сделок. Стороны должны совершать вещно-правовые сделки публично. Ст. 758 ГКТ предписывает: «Приобретение, создание, утрата или изменение вещных прав реальной собственности через правовой акт не имеют силы, пока не совершена регистрация... письменным образом». Ст. 651 распространяет данный принцип и на движимое имущество.

В-третьих, принцип «доброго убеждения», «доверия к публичности» (*shanyi-shourang*, *Vona fide*). Принцип сформулирован в ст. 801 и 948. Он призван обеспечить доверие и законную силу операции регистрации недвижимости при передаче ее третьей стороне: регистрация и передача имущества третьей стороне все равно имеет законную силу при условии, что третья сторона была в «добром убеждении» относительно законности сделки, хотя бы это убеждение и не соответствовало реальному положению дел (если вдруг первая передача имущества — от первой ко второй стороне сделки — была незаконной).

Совокупность трех названных принципов раскрывает и обеспечивает принцип законности («статутности») вещно-правовых отношений и сделок. Только законодательная власть и закон обеспечивают законную силу вещного права.

Однако ревизия внесла масштабное новшество в данную главу — она смягчила принцип «законности», статутности вещного права. А именно, в новой редакции ст. 757 говорится, что вещное право может иметь источником не только законы, но и «обычай».

Нововведение предстает очень многозначительным.

– Норма напоминает исторический опыт Тайваня в период японского колониального правления (1895–1945 гг.). В период по 1923 г. японские власти управляли местным населением, опираясь на местное обычное право, и только с 1923 г. стали повсеместно применять гражданский кодекс Японии. В традициях местного населения существовал институт общинной собственности на землю. Этот институт оказался и сегодня востребованным в деле регулирования государством поземельных отношений в городах.

– Здесь присутствует и политический подтекст. Современный японский исследователь Мияхата Канако, профессор Экономического университета г. Хиросима комментирует данное решение: «Было сформировано вещное право, обладающее индивидуальными особенностями Тайваня»⁵. Таким образом, она толкует «обычай», объединявший общинные традиции землевладения аборигенов с японским колониальным управлением,

как элемент национальной идентичности тайваньцев. Данная группа населения (аборигенная, «коренные») в политике представлена партией ДПП, именно ДПП выступает ходоцем их прав и интересов и оппонентом прогоминьдановской элиты. Гоминьдан, представляющий пришлую элиту и опирающийся в политике преимущественно на «пришлых», апеллировал к «законности», т.е. к правовым нормам, установленным госаппаратом, освященными толкованиями идейного наследия Сунь Ятсена. Таким образом, корректив «обычай» в роли источника права имплицитно вводит в сферу вещного права этнополитический вектор, дихотомию «синей» (Гоминьдан) и «зеленой» (ДПП) коалиций и легализует политико-правовые претензии последней.

— Мияхата Канако догадывается и прозрачно намекает, что цели тайваньских законодателей были много масштабнее стремления учесть традиции аборигенов. Она пишет, что новая правовая ситуация (с включением «обычаев» в источники статутного права) «стала, учитывая иностранное право, соответствовать международному стандарту», «практические взгляды были привлечены в качестве письменной нормы», «стал читаемым мягкий наклон от формальной законности к практической законности». Оценивая смысл и направленность реформы в целом, она констатирует: «Ввели обычное право, смягчили применение принципа законного установления вещного права». Отсюда нетрудно догадаться, что ссылки на «международный стандарт» и «практическую законность» указывают на открытие своеобразной «задней двери» для интеграции норм и подходов «общего права», распространенного в странах англосаксонской культуры, в правовую систему Тайваня, принадлежащую к «континентальной системе», на создание противовеса статутному праву.

Легализация «обычая» в качестве источника вещного права подпирает правовые предпочтения ДПП: в противовес «континентальной системе» построения законодательства Тайваня ДПП продвигает систему подходов и методов «общего права» — «прецедентное право» и «изучение дела» (case study) вместо закона, первенство юристов и судов перед законодательной властью государства.

«Обычай» в тексте ГК означает, таким образом, и введение в систему вещного права Тайваня нового правового вектора — конвергенция в направлении «общего права». Это еще один вектор дискуссий между Гоминьданом и ДПП.

Так, в источниках вещного права ГКТ сформирован дуализм правовой системы, являющийся элементом дуализма современной правовой и политической системы Тайваня.

Главствующий институт вещного права — **Собственность** (*suoyou-quan*, Ownership, Property). Ей посвящена Вторая глава части Вещного права.

Собственность — полный титул права на реальное или персональное имущество. Она отличается от **Владения**, которое представляет собой факт, реальное господство над вещью. Тайваньский ГК четко отличает и противопоставляет собственность и владение.

Основным объектом права собственности служат земля и строения. Они, как правило, являются раздельными вещами и часто принадлежат различным лицам. Движимое имущество — в меньшей степени.

Титул реальной собственности может быть передан юридически только через систему регистрации земли. В стране принята система регистрации Торренса. Картографированием Тайваня занимается Департамент земельной администрации Министерства внутренних дел.

Общая площадь территории острова — свыше 36 197 кв км, обмер и регистрация завершены в отношении 18 900 кв. км. В государственной собственности находится 3,6 тыс. кв км, обмерено среди них 19%, не охваченное обмером и регистрацией — это принадлежащие государству леса и охраняемые уголья. Государственные земли

учитываются и регистрируются согласно Закону о государственном имуществе (ст. 7) и Закону о земле (ст. 52)⁶.

Земля и права на нее по-прежнему находятся в сфере внимания властей Тайваня. Конституция страны (ст. 143) гласит: «Вся земля на территории Китайской Республики принадлежит всей совокупности народа. Частная собственность на землю, полученная народом в соответствии с законом, защищается и ограничивается по закону».

С целью обеспечить эффективное землепользование власти осуществляют постепенную приватизацию земли. Органы управления государственным имуществом в настоящее время активно продвигают дело эксплуатации земель, не находящихся общественного использования; это включает обмен государственных земель не общественного использования с частными землями, ослабление ограничений на продажу государственных земель не общественного использования; также развивают и реформируют суперфициарное использование земель, внедряют систему трастового управления этими землями.

Регистрация строений на Тайване — добровольная, по усмотрению собственника. Строители собственных домов могут просто не справиться с регистрацией (когда здание не соответствует нормативам) или ограничивают свои интересы просто сдачей здания в аренду ради получения прибыли. Многие девелоперы (застройщики) избегают регистрации зданий. Такие здания на Тайване называют «нелегальные здания» (в КНР — «малая собственность»). Их разыскивает налоговая инспекция, чтобы поставить на учет в налоговом ведомстве и взимать налоги. Много проблем с ними и у судов, поскольку здания продаются из рук в руки, нет никакой регистрации и сопровождающей документации. Поэтому Верховный суд Тайваня даже был вынужден с 1950-х годов изобрести новый тип прав собственности — «фактическое право отчуждения» (*de-facto disposal right*).

Существуют различные пути приобретения прав собственности на имущество. Помимо регистрации недвижимости и передачи движимого имущества, значение имеет и институт наследования.

Также собственность можно приобрести на основании длительного владения. К примеру, ст. 769 ГК предусматривает, что после 20 лет мирного спокойного открытого владения недвижимостью без собственника владелец вправе зарегистрировать имущество как свою собственность. Ст. 770 сократила срок владения до 10 лет.

Право собственности может возникать и в результате истечения временного срока и изменения прав и обязанностей сторон: например, кредитор не заявил своих претензий в срок, и должник получает право отказаться от исполнения обязательств.

Касательно *личного имущества*. Ст. 802 позволяет приобрести бесхозную собственность: «Если кто-либо имеет намерение быть собственником персонального имущества без хозяина, если иное не установлено законами, он получает его в собственность». Но правило не относится к утерянным вещам.

Ст. 803 предписывает, что нашедший утерянную вещь обязан незамедлительно объявить об этом, сообщить собственнику или информировать полицию, или, наконец, учреждение, в котором была найдена вещь. Но если в течение 6 месяцев собственник вещи не найдется, то согласно ст. 807 нашедший ее получает право собственности.

Ст. 808 гласит, что если вещь была найдена в чужой земле, то она делится с собственником земли пополам.

Ст. 811: если находка является частью недвижимости, то она принадлежит собственнику недвижимости.

Права, связанные с использованием собственности, вполне традиционны. Собственник может пользоваться своим имуществом, извлекать из него доход, отчуждать его, исключать доступ к нему других лиц. Собственник вправе требовать от лиц, владеющих

имуществом без законных оснований, вернуть ему имущество. Он может требовать устранения всех препятствий для его доступа к имуществу, а также устранения риска создания препятствий (ст. 767).

Собственность может иметь форму общей собственности (*suoyou gongyou, ownership in common, common ownership, co-ownership*).

Общая собственность есть право вещной собственности, когда двое и более лиц имеют права собственности в одной вещи, и вступают во взаимоотношения, опосредованные этим правом. Их отношения могут варьироваться, и потому нуждаются в определении через договоры.

Это могут быть отношения *долевой собственности* (*fenbie gongyou, co-ownership, tenancy-in-common*) — лица владеют одной вещью пропорционально своей доле, а если доля точно не определена, то их права собственности рассматриваются как равные (ГКТ, ст. 817–826).

Другим видом является *совместная/коллективная собственность* (*gongtong gongyou, ownership-in-common*) — права каждого собственника простираются на всю вещь (ГКТ, ст. 827–830). В прежней редакции ГКТ этот вид общей собственности мог быть установлен «по закону или договору», в новой редакции он устанавливается «положениями закона, обычаем или юридическим актом» (ст. 827). Установление «по закону» подразумевает, к примеру, наследственное имущество до раздела наследниками, также артельное имущество по договору о товариществе, имущество супругов. На основании «обычая» — касается храмовых территорий и мест исполнения религиозных обрядов, жертвоприношений.

На Тайване «обычай» стал источником общей, коллективной собственности. Считается, что этот правовой институт позволяет сегодня реагировать на требования общестности, придает необходимую «эластичность» отношениям собственности в городах Тайваня: «эластичность» востребована ввиду очень высокой плотности населения в городах (плотнее даже, чем в Японии). Можно понять, что «обычай» стал мощным инструментом вмешательства властей в имущественные частно-правовые отношения.

Квазиобщая собственность (*zhun gongyou*) — так обозначаются имущественные права, возникшие за рамками собственности и опосредованные отношениями, возникающими в связи с застройкой земли, ведением сельского хозяйства, залогами, интеллектуальной собственностью, обеспечительными правами (ст. 831).

Оценивая характер эволюции института собственности на Тайване, профессор Ван Цзэцзянь⁷ отмечает двуединый процесс. Защита частной собственности по-прежнему находится на достаточном уровне, но при этом одновременно развивается и тенденция «социализации собственности» (*suoyouquan shehuihua*). Тенденция проявляется многообразно: в аспекте частноправовых отношений действует принцип запрета на злоупотребление правами, требование руководствоваться добрыми и честными намерениями. Так, ст. 148 ГКТ говорит: «Право не может осуществляться с главной целью нарушения публичных интересов или причинения ущерба другим. Право должно осуществляться и долг исполняться в соответствии с добрыми намерениями». В аспекте публично-правового регулирования — параллельно возрастает влияние системы экологического законодательства на функционирование институтов вещного права, ужесточаются экологические требования.

В подтверждение наблюдений профессора Вана можно отметить, что в сфере отношений собственности происходит совершенствование института общей собственности, легализация традиционных форм коллективной собственности. Нельзя не замечать и прогрессирующий институт квазиобщей собственности, т.е. имущественных отношений,

опосредованных застройкой земли, ведением сельского хозяйства, залогами, интеллектуальной собственностью, обеспечительными правами.

В сумме данные тенденции означают ослабление абсолютного характера вещного права и частной собственности, усиление процесса «социализации» собственности. Закономерно, что ослабевает связь тайваньского права с традицией германского вещного права, с континентальной правовой системой. С другой же стороны, усиливается влияние англосаксонского «обычного» права (как известно, в американском праве к «вещам» приравниваются даже «деловые интересы»).

Далее. Вещные права делятся на абсолютные (собственность) и ограниченные — обусловленные предназначением и временем, т.е. узуфруктные и обеспечительные/ залоговые права.

Узуфрукты/ Права пользования имуществом (*yòngyù wùquán*, Usufruct) — способы использования вещи и получения дохода от нее без изменения существа вещи. Основных — четыре.

Нынешний ГК содержит три вида способов использования земли — это суперфиций, агрикультурное право (или право обработки земли) и сервитут реальной собственности. Также узуфруктом является право Дянь, хотя формально ГКТ обособливает ст. 911 (положения о Дянь) от узуфруктов.

Суперфиций (*dishangquan*, superficial, ГКТ ст.832) есть право использовать землю другого лица с целью построить здание, а также провести иные работы на участке, т.е. в основном городское использование земли. Он регулируется договором или обычаем, и, кроме того, может быть в виде права передан от другого лица. Суперфиций похож на договор об аренде/лизинге, но есть существенная разница: суперфиций — это вещное право, оно, чтобы вступить в силу, должно быть официально зарегистрировано по закону, и тогда оно защищается законом, в то время как права по договору аренды опираются всего лишь на договор и могут быть легко пересмотрены.

Суперфиций в новой редакции разделен на «обычный/ общий» (*putong dishangquan*, general superficies. Ст. 832 ГКТ) и «раздельный/ зонированный» (*qufen dishangquan*, divided superficial. Ст.841–1 ГКТ). Новое понятие «раздельный суперфиций» обозначает, что в рамках одного участка земли выделяются три зоны хозяйствования — наземный участок (например, для строения), подземный (например, гаражи), и надземный (например, пространство для движения фуникулера). Все три зоны могут принадлежать разным субъектам.

Институт суперфиция переживает сложную эволюцию. Его главная функция — обеспечивать права на землю для владельцев строений. С одной стороны, институт укрепляется, вытесняя договоры об аренде земли, ибо аренда является феноменом лишь договорного права и может быть сравнительно легко аннулирована, аренда порождает множество конфликтов и тяжб (например, когда сносят здание, собственник которого не имеет права на землю под ним). Суперфиций дает большую стабильность.

Одновременно, в последние десятилетия заметна тенденция в целом к сокращению использования суперфиция. По данным профессора Ван Цзэцзяня, в так называемой зоне Тайминь (Тайвань с включением всех островов) общее число записей о вещно-правовых сделках с суперфициями в официальных регистрационных документах составляло в 1995 г. 32 502, а в 2008 г. — только 28 267⁸.

В 2010 г. было введено «агрикультурное право»/ «право обработки земли» (*nongyu quan*, agricultural right/ lease in perpetuity). Оно соответствует «эмфитевзису» (Emphyteusis) в римском праве. Ранее оно подразумевало «право долгосрочной/ вечной

аренды земли» для целей ее сельскохозяйственного использования — обрабатывать землю, вести фермерское хозяйство, сажать бамбук и деревья.

После ревизии кодекса 5 января 2010 г. прежние наименования «право долгосрочной/ вечной аренды» (*yongdian quan*) заменили на «право обработки земли» (*nongyu quan*). «Вечный» срок сократили до 20 лет, и некоторые ученые (например, профессор Чан Юньчэнь) уже высказываются в духе, что-де «применительно к срокам менее пяти лет агрикультурные права показали свою полезность».

Эти преобразования ставят своей целью изживать институт постоянной и долгосрочной аренды, чтобы уменьшить социальные гарантии обществу и активизировать вовлечение земли в рыночные обороты. Правда, и ныне после реформ арендаторы имеют право сдавать землю в субаренду (ГКТ, ст. 850–3), что придает реформе несколько двусмысленный, половинчатый характер.

Сервитут — право использовать чужой земельный участок в интересах функционирования другого, прилегающего участка. Его называют «**сервитут недвижимости/ реальной собственности**» (*budongchang yiquan*, servitude of real property, easement), или «**сервитут земельной собственности**» (*diyi quan*, land-based servitude). Как правило, сервитут используется для прохода и доступа на другой участок, организации освещения, орошения, проведения телекоммуникаций, обследования и т.д. (ГКТ, ст. 851).

Реформы внесли здесь ряд новшеств. Раньше практиковался сервитут только как отношение двух земельных участков. Теперь же отношение обслуживания может быть установлено между двумя любыми объектами недвижимости — между землей и строением, к примеру. Но при этом разрешается только сервитут, следующий за недвижимостью.

Ревизованный ГКТ (ст. 799–1, ст. 859–4) и Административный акт о совладениях (кондоминиум) разрешили застройщикам и резидентам использовать сделки-договоренности о вещных правах на недвижимость для совместного управления зданиями и крупными кварталами соседской застройки.

Институт сервитута на Тайване был не слишком популярен, но теперь он демонстрирует энергичный рост.

Право (владения имуществом на условиях) Дянь — (*dianquan*, Dian). Суть его — условно-временная передача имущества, преимущественно недвижимости, земли: передающий имущество получает от получателя вещи обусловленную денежную сумму, а получатель может пользоваться вещью и получать доход, при этом собственник сохраняет право выкупа вещи обратно. По истечении срока контракта собственник может выкупить имущество, а может отказаться от своего права выкупа, в последнем случае пользователь получает имущество в собственность, но при этом должен произвести окончательный расчет — оплатить полную остаточную стоимость земли, посчитанную в текущих ценах. Реформа постановила, что срок Дянь — не более 30 лет (ГКТ, ст. 911–912).

Право Дянь — традиционный институт Тайваня. Он прослеживается в глубь веков до династии Сун. Институт процветал до 1923 г., когда японские власти начали вытеснять обычное право Тайваня и заменять его своим ГК (а в японском ГК права Дянь нет). Поэтому сегодня институт реально сохраняется только в районе Цзиньмэнь (на островах возле побережья КНР, напротив г. Сямэнь), где никогда не было японского управления. И цифры очень скромны: в 1995 г. — 227 записей, в 2008 г. — 30 записей (профессор Ван).

Власти проводят политику ограничения института аренды, это касается и формы Дянь. Тем не менее в праве этот институт сохранен и даже детально представлен (ГКТ, ст. 911–927).

ГКТ оговаривает, что пользователь узурфрукта — узурфруктуарий (будь то суперфиций, агрокультурное право, сервитут, право Дянь) обязан использовать землю в соот-

ветствии с целью учреждения узуфрукта и методами, согласованными в договоре, чтобы сохранялось плодородие почвы и природа. В случае нарушения условий пользователем, собственник вещного права может расторгнуть договор.

Помимо узуфруктов, ГКТ содержит группу вещных прав, призванных обеспечить исполнение должниками их долговых обязательств, — **обеспечительные вещные права**, или **залог**. Обеспечительные права подразделяются на две ветви: залог, установленный законом — это Право удержания; другая ветвь — залог, устанавливаемый договором, это Ипотека и Залог/Заклад.

Ипотека (*diya quan*, Mortgage. ГКТ, ст. 860) — это преимущественное право кредитора получить удовлетворение своей претензии за счет дохода от продажи реальной/недвижимой собственности (*budonchan*) должника или третьей стороны, которое они предоставили в качестве обеспечения претензии кредитора без передачи владения имуществом. Ипотека оформляется договором сторон. При этом, как правило, используется недвижимое имущество.

Ревизия 2009 г. ввела подвиды ипотеки. Прежняя, вышеохарактеризованная ипотека называется «Обычная/общая ипотека» (*diyaquan*, General Mortgage, ст. 860–881). К примеру, ипотека домов всегда осуществляется в традиционной, обычной форме.

Но в ГКТ появился и подвид — «Ипотека с максимальной суммой» (*zuigao xian'e diyaquan*, Line of credit Mortgages. Ст.881, § 1–17). Суды и банки Тайваня практически признавали и практиковали эту форму ипотеки с 1960-х годов. Она служит для обеспечения деловых займов: стороны оговаривали сразу максимальную сумму займа, но заемщик был не обязан заимствовать всю сумму с самого начала, а брал средства по мере надобности. Данный вид ипотеки смягчает условия заимствования средств у банка и предназначен для финансирования бизнеса.

Третий подвид ипотеки — «другие виды» (ГКТ, ст. 882). Объектом ипотечного залога могут быть и узуфруктные права — суперфиций, агрикультурное право, право Дянь.

Ипотека — самый популярный вид вещного права в деловых операциях на Тайване, ежегодно регистрируются сотни тысяч и миллионы записей ипотечных сделок. Одно время наблюдалось сокращение их числа. По данным профессора Вана, в 1995 г. было 2 407 039 записей сделок ипотеки, а в 2008 г. — 1 591 632 записи, что составило в 2008 г. 97,98% от общей суммы регистраций сделок. Но после реформ ГКТ 2009 года снова наблюдается тенденция роста ипотечных операций.

Для залога используется и движимое имущество. **Залог** (*zhiquan*, Pledge / Pawn). Этот тип сделок подразумевает, что вещь передается в держание/владение и подлежит возвращению при погашении долга.

Залог имеет подвиды. Различают залог вещей/ движимости (*dongchan zhiquan*, Pledge of personal property. ГКТ — ст.884–899 §2), он представляет собой закладную на движимое имущество, ипотечный кредит, обеспеченный залогом движимого личного имущества (автомобилей, ювелирных изделий и т.п.). Для залога не могут использоваться сопутствующие вещи. Также для залога используется, главным образом, регистрируемая личная собственность (моторный транспорт, суда).

Другой подвид залога — залог прав (*quanli zhiquan*, Pledge of Rights. ГКТ, ст. 900–910). Залог прав означает, что объектом его является переходящее право требований/ претензий. Эта форма залога используется в основном для заимствования наличных путем закладывания акций.

Еще одна важная форма, наряду с ипотекой и залогом, для обеспечения прав кредитора — это **Право удержания** (кредитором залога движимого имущества должника) (*liuzhiquan*, Right of retention, Lien. ГКТ, ст. 928–939, 897–899). Оно также служит для

обеспечения исполнения обязательств. У этого права достаточно сложная юридическая дефиниция: право удержания наступает, когда право кредитора «откристаллизовалось», когда феномен прав кредитора связан с вещным правом, и при этом владение кредитора не является фактом деликта. Проще говоря, право создано для лица, владеющего движимой собственностью, вещью, принадлежащей должнику и подлежащей возврату-передаче должнику при исполнении им обязательства. Право удержания предоставляется кредитору законом, а не договором с должником. Это законный залог, данный кредитору и находящийся в его владении в тот момент, когда заемщика постигло банкротство, или он объявил дефолт. Тогда кредитор самостоятельно, ссылаясь на закон, принимает решение об удержании залоговой вещи у себя для обеспечения своих прав, пока обязательство не будет исполнено, а также для компенсации расходов, связанных с данной вещью.

До 2010 г. существовал и в литературе встречается (хотя на сегодня нет соответствующего закона) сходный институт для обеспечения гарантий в сделках. Это **условная продажа** (*futiaojian maimai*, Conditional sale). Также его называют «контракт условной продажи». Это соглашение, по которому покупатель получает объект (стандартные вещи движимого имущества) во владение, но титул (собственности) и право на возврат владения остаются у продавца, пока покупатель не выплатит полную цену (выплата обычно происходит помесечными или годовыми взносами), или не завершит исполнение специальных условий. Только при исполнении всех условий покупатель получает право собственности. Данный тип соглашения обычен для финансирования сделок с машинами, оборудованием, недвижимостью. Но он теперь в прошлом права.

Владение (*zhanyou quan*, Possession). Владение есть факт, а не право. Это реальное распоряжение, господство над вещью. Владелец — это лицо, имеющее фактический контроль над вещью (ГКТ, ст. 940).

Владение может передаваться, наследоваться, объединяться. Владение может порождать права, образует систему добросовестного приобретения имущества.

В этом институте различается прямое и косвенное владение (*jianjie zhan you*; ГКТ, ст. 941). Косвенное владение — это владение вещью на условиях узуфрукта, арендатора или хранителя. Также право различает подконтрольное владение (*zhanyou fuzhu*, ГКТ, ст. 942). Различается владение вещами и владение правами (ст. 966).

Разновидностью косвенного владения является и *Доверительное владение/траст* (*xintuo zhan you*, Trust receipt transaction) — это любая сделка между учредителем траста и доверительным собственником. Учредитель траста передает в управление доверительному собственнику (попечителю) капитал или кредит, а попечитель принимает его во владение и дает расписку. Расписка — письменный или печатный документ, подписанный опекуном (доверительным собственником) и выданный в пользу доверителя (кредитора, учредителя), содержащий как сроки и условия траста, так и существенные дополнительные условия к нему.

Последние реформы не внесли изменений в статьи о владении. Но эволюционирует сама реальность функционирования института. Здесь также наблюдается эффект «социализации», т.е. получают развитие формы не прямого владения вещью, а косвенного владения. Если лицо владеет вещью другого лица на условиях суперфиция, права сельхозобработки, права Дянь, сервитута, аренды, хранения, или иных подобных условиях, такой владелец считается косвенным владельцем (ст. 941).

Вышеприведенная характеристика институтов современного Вещного права Тайваня подводит к некоторым обобщенным выводам о динамике и тенденциях его развития.

В целом значительно активизировалась законодательная работа, осуществлены реформы гражданско-правового строя, Гражданского кодекса и, в частности, вещного права.

Продолжен курс на *капиталистическую «рационализацию»* социально-экономических отношений — вытеснение на обочину жизни из экономики «иждивенческих», малопродуктивных групп населения. В начале 1950-х годов в ходе аграрной реформы власти избавились от крупных землевладельцев, паразитировавших на сдаче земель крестьянам в аренду. Высвободившиеся капиталы пошли на повышение благосостояния сельскохозяйственных работников, модернизацию производства, стали источником средств индустриализации и урбанизации. В результате ревизии ГК 2010 г. институт долгосрочной (и постоянной) аренды еще более ограничен в применении: срок контрактов на аренду земли по «агрокультурному праву» ограничен 20-летним периодом; срок узупрукта — традиционного права Дянь — ограничен 30-ю годами. Есть осторожные сигналы, что наступление на институты долгосрочной аренды будет продолжаться.

Прогрессирует и *«капитализация»* важных экономических ресурсов — власти поощряют и принуждают население вовлекать в рыночные обороты ресурсы, ранее стоявшие на обочине, не задействованные непосредственно в предприятиях. В 1950-х годах это была продажа фермерам земель, пригодных для сельскохозяйственного использования. В настоящее время можно наблюдать быстрое развитие формы предпринимательства, базирующегося на институте владения ресурсом, — так называемый траст. Особо заметна активизация в сфере ипотечно-залоговых операций, позволяющих гражданам получить стартовый капитал для начала предприятия путем залога недвижимого и движимого имущества. В праве появился новый вид займа — «ипотека с максимальной суммой», для ипотечного залога могут использоваться и узупруктные права, можно отдавать в залог акции. Таким образом, значительно облегчено получение финансирования для старта предприятий — за счет вовлечения новых ресурсов, включая недвижимость.

Наиболее глубокий, стратегический характер имеют нововведения в сфере управления частными имущественными отношениями. Ранее вся система имела «одноколейный» характер, направлялась в целом как бы из единого руководящего центра. Теперь происходит формирование, по выражению профессора Ван Цзэцзяня, «двухколейной» модели управления.

«Двухколейность» проявляется в тенденциях развития отдельных институтов: одновременно происходит и *укрепление института частной собственности*, и *«социализация» вещных прав*.

Власти не спеша, взвешенно проводят приватизацию земли, пригодной для сельскохозяйственной обработки, не допуская при этом запасания ее «впрок», накапливания излишков. Переживает развитие земельный узупрукт суперфиций. Он вытесняет на рынке практику аренды земли, тем самым упрочиваются позиции собственников строений на земле. В новой редакции ГКТ суперфиций разделен на «обычный» и «зонированный», что позволяет более дифференцированно выделить пространство, пригодное для проживания и бизнеса. Эти меры иллюстрируют упрочение и прогресс института частной собственности.

С другой стороны, множатся признаки ограничения суверенитета частной собственности. В сфере частноправовых отношений действует принцип запрета на злоупотребление частными правами, в публичной сфере складывается мощное природоохранное законодательство, растут экологические требования. Возрождается традиционное право, присущие ему формы и нормы общинного владения недвижимостью, — общинная земля в сельском хозяйстве, сделки-договоренности о совместном управлении зданиями и кварталами в городах. Прогрессирует институт квазиобщей собственности — множатся имущественные отношения и связи, опосредованные узупруктами, залогами, интеллектуальной собственностью. Собственность переживает тенденцию «социализации» —

ослабления абсолютного характера частных прав и усиления степени ее зависимости от различных общественных форм собственности, владения, использования.

Тенденция «двухколейности» наблюдается не только на уровне отдельных вещно-правовых институтов, она вторгается в самый глубокий слой права, касается правовой системы в целом. Введение в частное вещное право «обычая» как источника права открывает врата для *конвергенции* действующей на Тайване континентальной системы права с иной системой — общим, англосаксонским правом, легитимизирует глубокие изменения законодательных норм, практики, даже организаций и структур, формирует правовую дуализм на самом базовом уровне.

Суммарно подобные тенденции демонстрируют, что Тайвань движется вперед, вступив в стадию общества развитого капитализма с такими присущими ему чертами, как господство рыночных отношений, социальная и политическая дифференциация общества, правовой и идейный дуализм и плюрализм. При этом для тайваньской модели развития характерно, что современные формы государственного социально-экономического регулирования и эффективная рыночная экономика органично сосуществуют, дополняя друг друга. Внутренние полюса и противоречия движут это общество вперед, одновременно придавая всему развитию устойчивость в динамике, маневренность, вариантность выбора. Модернизация Тайваня продолжается.

1. См.: *Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом: Образ Китая в России в XVII—XXI веках. М., 2007; *Иванов М.В.* Экономическая политика государства на Тайване (1949–2000 гг.). На правах рукописи. Дис.... канд. экономических наук. М., 2002.; *Буров В.Г.* Модернизация тайваньского общества. М., 1998; *Головачёв В.Ц.* Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии (XVII—XXI вв.). М., 2018; *Гудошников Л.М.* Политическая система Тайваня. М., 1997. 149 с. (совм. с К.А. Кокаревым).
2. URL: <https://law.moj.gov.tw/Eng/LawClass/LawAll.aspx?PCode=B0000001/>
<http://www.ls.fju.edu.tw/doc/vocabulary/%E9%99%84%E4%BB%B6%E4%B8%80%20%20%E6%B0%91%E6%B3%95.pdf>.
3. Деликты — гражданско-правовые нарушения, требующие компенсации.
4. *Chang Yun-chien.* The Evolution of Property Law in Taiwan: an Unconventional Interest Group Story // Private Law in China and Taiwan. Legal and Economic Analyses. Cambridge, 2017. P. 212–244.
5. *Мияхата Канако.* Тайван буккэн-хо но кайсэй то соно доко ни цуйтэ: [О реформе вещного права Тайваня и ее направлении] // Хиросима кэйдзай дайгаку кэнкю ронсю. 2011. Т. 34. № 3. С. 45–49.
6. The Land Act // The Land Administration Laws and Forms Compilation. Ministry of the Interior. Taipei, 2004. P. 97–144.
7. *Wang Zejian.* Mingfa wuquan: [Гражданское вещное право]. Тайбэй, 2017. С. 29.
8. Там же. С. 30.